

В МУЗЕЕ В. И. ЛЕНИНА

Запечатляя вечность мига,
Людской заботою храним,
Пред нами стол его
И книга,
За ним, написанная им.

Былого времени приметы
Глядят свидетельством того,
Что сами по себе предметы
Не значат вовсе ничего.

Но все в ином предстанет свете,
Когда постигнешь их уклад —
Кому и как все вещи эти
Служили много лет назад.

И разглядишь почти воочью
Того, кто, не жалея сил,
Трудился здесь и днем, и ночью
И каждой свечкой дорожил.

Противник праздности и лени,
Враг привилегий, чванства, льгот —
Таким и был при жизни Ленин,
Таким и нынче в нас живет.

Мы знаем все его заветы,
Но, чтобы в жизнь их воплотить,
Так мало чтить его портреты —
Ему подобным надо быть.

ТАЛАКАН*

И вдруг припомнилось такое,
Что сердце екнуло слегка:
«Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака...»

* Талакан — поселок гидростроителей Бурейской ГЭС.

Какими верными словами
И мне сказать тебе о том,
Что, пролетев над облаками,
Стою теперь на дне морском?!

И это — правда, хоть покуда
Здесь никакого моря нет.
Но есть одно на свете чудо,
Что и зовется словом Свет...

Еще о людях не радея,
Полна здесь дремою тайга,
И своенравная Буря
Вольна в ней, словно кабарга,

Но на побережье возле створа
Предтечей будущих чудес
Зажег огни дощатый город —
Маяк рождающейся ГЭС.

Пока лучи его не яркие,
Но все увидят (дай лишь срок!)
Тот факел, что пронес Поярков
По этим дебрям на восток

И верил — поздно или рано
Он разгорится здесь сполна:
Земля вдвойне обетованна,
Когда людьми освещена.

И хоть еще в проекте море,
И дно пока еще — не дно,
Но пусть не сразу и не вскоре,
А заволнуется оно,

И ты поверишь мне, что это
Не романтический обман,
Тому порукой — город Света,
Морская пристань Талакан.

О КАРТОШКЕ

Можно все осмыслить в нашем
прошлом,
Но одно представить — выше сил:
Как могли когда-то о картошке
Ничего не ведать на Руси?

МЕТЕЛЬ

В этой снежной слепой круговерти,
Где ни поля, ни неба, ни зги,
Будто слышишь бессилие смерти
В завываньях истошных пурги.

Пусть метет и неделю, и боле, —
Сколько белая мгла ни кружись,
Все равно будут небо и поле,
И весна, и цветущая жизнь.

Оттого и не страшно на свете,
Но, чем ближе желанный апрель,
Тем сильнее беснуется ветер,
Обреченнее воет метель.

НУЛЕВЫЕ ЦИКЛЫ

Все выше взлеты этажей,
Плотней кварталы городские,
Что всею тяжестью своей
Легли на циклы нулевые.

Пусть скрыла их от глаз земля —
Они за стойкость стен в ответе...
Я долго верил, что с нуля
Все начинается на свете.

Но это — вздор: из ничего
Ничто нигде не возникало,
И жизнь бессмертна оттого,
Что ей Земля опорой стала.

В ряду других не обошла
И нас история вниманьем,
И все же нам она дала
Особо важное заданье:

Под слоем вечной мерзлоты
Людской вражды и святотатства
Открыть доверия пласты
И заложить фундамент братства.

Не внове труд, когда бы в нем,
Как в тундре, сваи выручали,
Но на ходулях даже дом
Века удержится едва ли.

А нам не дом—нам мир творить,
И потому одна забота:
Дотла весь холод растопить
Огнем души и солью пота.

Как ни коварна наледь зла, —
В своих глубинах человечна,
Жизнь, как и мать-земля, тепла,
И мерзлота ее — не вечна.



И надо жить и не сложить,
Покуда жив, в покое руки,
Чтоб вечны были этажи,
Что возведут за нами внуки.